

Weibo Синсуя, похоже, зажег интерес Фу Цзиньсяо.

Зрители хватались за головы, включая Цзянь Синсуя, который не мог в это поверить. Он стоял, как пораженный молнией, едва веря в происходящее.

Шэнь Синчэнь жужжал у него над ухом:

- Как брат Фу может быть таким двуличным!

Нин Цзэ поджал губы и улыбнулся.

Хотя он и не общителен, он может видеть многие вещи насквозь. На самом деле, он давно заметил, что Фу Цзиньсяо относится к Цзянь Синсую как-то по-особенному, поэтому неудивительно, что брат Фу сегодня уделил внимание этому ребенку.

Цзянь Синсуй все еще держал мобильный телефон, его руки дрожали от волнения.

Шэнь Синчэнь тоже заметил, что с ним что-то не так:

- Чувак, хоть я вел бы себя так же на твоем месте, но ты правда так шокирован?

Грудь Цзянь Синсуя учащенно поднималась и опускалась, возможно, он не понимал своих чувств в данный момент. Раньше он был просто одиноким и безымянным фанатом. Он оставлял свои комментарии на Weibo Фу Цзиньсяо и всячески поддерживал кумира. Но о чем он никогда не подозревал, так это о том, что однажды его Weibo сможет привлечь внимание киноимператора Фу.

Голос Шэнь Синчэня все еще звучал в его ушах:

- Ты дурак?!

Цзянь Синсуй пришел в себя, оторвался от своих мыслей, и когда он поднял голову, Шэнь Синчэнь встретился с его красными глазами и немного неуверенно спросил:

- В чем дело, ты чего такой грустный?

Цзянь Синсуй быстро покачал головой. Он даже сделал скриншот на телефоне. Затем он улыбнулся и тихо ответил:

- Нет, я не грущу, наоборот, я счастлив.

Шэнь Синчэнь задался вопросом:

- Ты не врешь?

Цзянь Синсуй яростно кивнул:

- Не вру!

Как вдруг, снаружи послышался голос.

В дверях общежития стоял высокий мужчина, Шэнь Минлганг нахмурился, и с величием старшего брата вошел:

- Синчэнь, сколько ты собираешься ждать, уже три часа ночи.

Шэнь Синчэнь сжал шею от того, что его назвали по имени:

- Подожди минутку, я уберусь.

Цзянь Синсуй слегка улыбнулся.

Когда Шэнь Синчэнь укладывал последние вещи, он спросил:

- Синсуй, на этот раз из твоей семьи никого нет?

Рука Цзянь Синсуя, державшая чемодан, слегка сжалась, и он слегка кивнул:

- Ну, я сказала, что сегодня значимое событие, но никто не пришел.

Групповой вечер в этот раз был соревнованием между 16 лучшими участниками, и почти все члены семей этих участников присутствовали, только семья Цзянь не пришла. Их оправданием было то, что в их прилавке что-то случилось, поэтому они не смогли прийти, впрочем Цзянь Синсуй не особо-то и пытался их выманить. Может быть, люди действительно разочаровываются со временем, и постепенно теряют всякую надежду.

В прошлом он много грустил, потому что ждал семейной привязанности и тепла, но не получал этого. Однако теперь его сердце не дрогнет, и он больше не будет грустить.

Шэнь Синчэнь подозрительно спросил:

- Тогда куда ты сейчас собираешься?

Цзянь Синсуй:

- Я...

Вопрос поставил его в тупик.

Команда шоу полностью разошлась с ним из-за вопроса о миллионе. Изначально он жил в прилавке рисовых лепешек, затем в общежитии. Сейчас же общежитие определено было для него закрыто, и, конечно же, он не хотел возвращаться домой.

- Я поищу отель. Должны же быть какие-то поблизости.

Шэнь Синчэнь:

- Ты собираешься остановиться в отеле?

Цзянь Синсуй честно кивнул головой:

- Да.

Шэнь Синчэнь задал вопрос:

- Разве ты настолько богат?

- ...

Цзянь Синсуй замолчал.

Изначально он пришел участвовать в шоу, чтобы получить 20 000 юаней в качестве утешительного приза, так как у него вообще не было ни копейки. Сейчас проблема в том, что он вышел в финал, поэтому те деньги, естественно, “сгорели”. Теперь у него был только мобильный телефон. Всего на Alipay осталось менее 1 000 юаней.

Цзянь Синсуй нерешительно сказал:

- Я думаю, что смогу себе это позволить какой-нибудь недорогой отель. Знаешь такие?

Шэнь Синчэнь разразился смехом.

Цзянь Синсуй слегка покраснел.

Но Шэнь Синчэнь подошел, положил одну руку на плечо Цзянь Синсуя и сказал:

- Зачем тебе отель, поехали лучше ко мне домой.

Цзянь Синсуй был ошеломлен:

- А?

Шэнь Синчэнь выглядел праведным и уверенным:

- Можешь пожить у меня пару деньков, пока не найдешь себе жильё.

После такого предложения его первая реакция была немного польщенной и опасливой:

- Ах, а разве я не буду мешать? Ты ведь живешь со своей семьей...

Шэнь Синчэнь нетерпеливо сказал:

- Не беспокойся, в моем доме много комнат, ты же считай мой брат!

- ...

Слова Шэнь Минглана прозвучали со стороны, с некоторым одобрением:

- Синчэнь прав, вы хорошие друзья, нет ничего плохого в том, чтобы помочь другу в трудностях. Если хочешь, то поехали, мы будем тебе рады.

Цзянь Синсуй неожиданно обернулся. Раз уж старший брат одобрил такой вариант, было бы возмутительно, если бы он еще больше лицемерил. Ведь самом деле... он был счастлив.

- Тогда...

Цзянь Синсуй сделал глубокий вдох, встал прямо, улыбнулся Шэнь Синчэню, затем повернулся и низко поклонился Шэнь Минглангу:

- Спасибо, тогда я постараюсь особо не беспокоить вас.

Шэнь Мингланг почувствовал себя более благосклонным к этому вежливому молодому человеку. Для такой обезьяны, как его брат, рядом должен быть такой вежливый и скромный человек, чтобы было на кого равняться. Если всех его друзей заменить на таких как Цзянь

Синсуй, то он сможет избавить себя от половины забот.

Шэнь Синчэнь спросил Нин Цзэ:

- Брат Цзэ, как ты?

Нин Цзэ ответил:

- Все в порядке.

Шэнь Синчэнь не беспокоился о Нин Цзэ:

- Тогда пора в путь, уже поздно.

Все кивнули в знак согласия.

Они тащили чемоданы сквозь ряды дверей общежитий, знакомые коридоры и белый их свет, все это навевало слишком много воспоминаний, тогда они чувствовали лишь усталость и утомление, но теперь наворачивались слезы. Остались только сентиментальные воспоминания. С сегодняшнего дня, как только они выйдут за ворота, все изменится. Сегодня прощание с шоу, прощание с прошлым.

По пути никто не разговаривал.

Когда они добрались до парковки и попрощались с Нин Цзэ, Шэнь Синчэнь позвал:

- Мама, брат Фу!

Когда Цзянь Синсуй услышал это, его первой реакцией был небольшой шок, затем он поднял голову и увидел стройного, красивого и элегантного мужчину, стоящего рядом с машиной неподалёку. Киноимператор улыбался и разговаривал с Сюй Эньчэнь. Услышав голос, он повернул голову в их сторону, было видно, что звал Шэнь Синчэнь, но его взгляд упал на Цзянь Синсуя.

Взгляды обращенные друг к другу, ознаменовывающие долгое пройденное время.

Шэнь Синчэнь подошел и недовольно спросил:

- Почему вы не обращаете на меня никакого внимания?

С обычной доброй улыбкой Фу Цзиньсяо ответил:

- Ты же дебютный участник, разве тебе нужно, чтобы я обращал на тебя внимание?

- Нуу... хотя да, мне это не нужно.

Самоуверенность Шэнь Синчэня достигла своего пика, он тут же задрал нос и гордо хмыкнул:

- У меня уже есть всё, что мне нужно.

Фу Цзиньсяо посмотрел в сторону, и взгляд его темных глаз упал на Цзянь Синсуя, стоящего рядом.

Цзянь Синсуй в ответ посмотрел на него.

Становилось жарко.

Цзянь Синсуй нервничал и волновался. В голове у него крутились тысячи слов, но с чего начать он не знал. В итоге он так продолжил молчать, ошеломленный.

Фу Цзиньсяо усмехнулся:

- Я уже пойду, тебе есть что мне сказать?

Цзянь Синсуй в панике:

- Да, да!

Фу Цзиньсяо не спешил, он просто стоял и спокойно смотрел на него.

Цзянь Синсуй наконец-то сказал то, что он сдерживал в своем сердце до сих пор:

- Спасибо, спасибо, что подписались на меня на Weibo.

Сказав это, он немного пожалел, но не потому, что сказал "спасибо", а потому что чувствовал, что в его сердце было много сложных чувств, но из-за эмоция, он просто начал заикаться.

- Ты действительно думаешь, что ты не достоин внимания?

Цзянь Синсуй не ожидал, что выпадет второй шанс. Он поставил чемодан в сторону, бессознательно взял его за руку и низко поклонился Фу Цзиньсяо, сказав дрожащим голосом:

- Спасибо вам за всё. Я запомню вашу доброту ко мне на всю жизнь!

- ...

Фу Цзиньсяо редко молчал.

Он просто хотел немножко подразнить его и услышать приятных комплиментов, но кто знал, что этот ребенок был действительно искренен.

Фу Цзиньсяо не знал, смеяться ему или плакать:

- Ты действительно так меня ценишь?

Цзянь Синсуй тяжело кивнул. Его глаза всегда чисты и искренни. И когда он смотрит на кого-то, все его эмоции написаны на его лице. Возможно, он и не мог похвастаться красноречием, но его искренность можно было почувствовать без каких-либо на то сомнений.

На мгновение Фу Цзиньсяо показалось, что он вдруг понял, почему его взгляд бессознательно упал на Цзянь Синсуя. Возможно, дело было в том, что ребенок, а может быть и он сам, изначально темный, всегда бессознательно замечал светлые и великодушные черты.